

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 904

ББК 63.48 (2)

Накопление сведений о металлических зеркалах из памятников Алтая и формирование источниковой базы в 1920-х — первой половине 1950-х гг.*

Е.А. Радовская^{1, 2}

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный краеведческий музей (Барнаул, Россия)

Accumulation of Information about Metal Mirrors from Altai Sites and the Formation of a Source Base in the 1920s — the First Half of the 1950s

E.A. Radovskaya^{1, 2}

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Altai State Museum of Local Lore (Barnaul, Russia)

Статья посвящена истории обнаружения и изучения 20 металлических зеркал, зафиксированных на территории Алтая в 1920-х — первой половине 1950-х гг. Установлено, что подавляющее число изделий происходит из памятников скифского времени и эпохи Средневековья. Анализ имеющейся информации о находках позволил автору исследования выделить несколько тенденций, характерных для данного этапа. В этот период ведущими музейными учреждениями страны (Русский музей, Государственный Эрмитаж, Государственный исторический музей) был организован ряд крупных экспедиций, возглавляемых профессиональными археологами (С.И. Руденко, С.В. Киселев, М.П. Грязнов). Большая часть металлических зеркал, представленных в публикации, происходит из археологических комплексов, исследованных указанными специалистами. Помимо этого, отмечается активная деятельность сотрудников местных музеев (М.Д. Копытов, С.М. Сергеев) в изучении древнего прошлого региона. В частности, ими была собрана серия металлических зеркал, пополнивших собрания Государственного Эрмитажа и Бийского краеведческого музея.

The article is devoted to the history of the discovery and study of 20 metal mirrors recorded in the territory of Altai in the 1920s — the first half of the 1950s. It has been established that the vast majority of products come from the monuments of the Scythian period and the Middle Ages. An analysis of the available information about the finds allowed the author of the study to identify several trends that are characteristic of this stage. During this period, the leading museum institutions of the country (the Russian Museum, the State Hermitage, the State Historical Museum) organized a number of large expeditions led by professional archaeologists (S.I. Rudenko, S.V. Kiselev, M.P. Gryaznov). Most of the metal mirrors presented in the publication come from the archaeological complexes investigated by these experts. In addition, there is an active work of employees of local museums (M.D. Kopytov, S.M. Sergeev) in the study of the ancient past of the region. In particular, they assembled a series of metal mirrors that added to the collections of the State Hermitage and the Biysk Museum of Local Lore. Another important trend of the designated period was the first theoretical understanding of the findings. Thus, sections related to the cultural and chronological interpretation of metal mirrors found on the territory of Altai appear in the articles and monographs of archaeologists.

* Исследование выполнено в рамках проекта «Междисциплинарное изучение древних и средневековых обществ Алтая» (№FZMW-2023-0009) Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Другой важной тенденцией обозначенного периода стали первые теоретические осмысления полученных находок. Так, в статьях и монографиях археологов появляются разделы, связанные с культурно-хронологической интерпретацией металлических зеркал, найденных на территории Алтая.

Ключевые слова: Алтай, металлические зеркала, скифское время, эпоха Средневековья, археологический памятник, коллекции, экспедиция.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)5-13

Среди вещей, фиксируемых исследователями при раскопках археологических памятников различных эпох, особое внимание всегда привлекали металлические зеркала. Изделия рассматриваемой категории, будучи прежде всего предметами утилитарного назначения, помимо этого, могли наделяться религиозно-магическими свойствами. Декоративное оформление данных находок тесно связано с мировоззренческими представлениями древних обществ и имеет отличительные характеристики в каждый исторический период. Учитывая перечисленные особенности зеркал, важно заметить, что указанная категория изделий является важным археологическим источником — хронологическим и этнокультурным маркером. Отдельным направлением, имеющим большое значение для всестороннего анализа обозначенного круга находок, является исследование процесса их накопления и изучения в исторической ретроспективе. Данная публикация освещает один из этапов формирования источниковой базы по металлическим зеркалам из памятников Алтая.

Важным периодом в изучении металлических зеркал, происходящих с территории Лесостепного и Горного Алтая, стали 1920–1950-е гг. В это время существенные изменения коснулись характера и интенсивности проводимых полевых работ. В отличие от изысканий предыдущих десятилетий, начиная с 1920-х гг. исследование археологических памятников Алтая со временем становится планомерным и систематическим. После окончания Гражданской войны национализация культурных ценностей отчасти способствовала росту краеведческого движения, а интерес краеведов-любителей к археологическому наследию региона стимулировал и ускорил процесс его изучения специалистами-археологами [1, с. 10]. В это время ведущие музейные учреждения страны (Русский музей, Государственный Эрмитаж, Государственный исторический музей) организуют целый ряд крупных экспедиций, возглавляемых археологами из центральных научных организаций (Российская академия истории материальной

Keywords: Altai, metal mirrors, Scythian time, medieval era, archaeological site, collections, expedition.

культуры (сейчас Институт истории материальной культуры)).

Первые систематические раскопки археологических памятников на территории Алтая осуществил С.И. Руденко. В 1924–1925 гг. он возглавлял Алтайскую экспедицию Этнографического отдела Русского музея, которая в первый же год приступила к исследованию могильника Кудыргэ, расположенного в низовьях р. Чулышман на территории Горного Алтая [2, с. 61]. Предварительное сообщение о полученных результатах было опубликовано в 1927 г. [3, с. 37–52]. В статье среди прочих находок фигурировало металлическое зеркало, происходящее из женской могилы №17. Изделие имело вид округлого диска с центральной ручкой-петлей на тыльной стороне. Здесь же представлена рельефная композиция, состоящая из фигур животных (дракон, тигр, черепаха, змея и, по-видимому, феникс) [3, с. 42]. По мнению С.И. Руденко и А.Н. Глухова, особенности сюжета композиции сближали находку с зеркалами Ханьского времени, однако вес и размеры обнаруженного изделия не совпадали с китайскими образцами вышеуказанного периода. Эти особенности, а также нечеткость рельефного изображения на оборотной стороне диска привели авторов раскопок к выводу о подражательном характере находки из могильника Кудыргэ оригинальным китайским зеркалам. В целом материалы данного комплекса были датированы С.И. Руденко и А.Н. Глуховым VII в. н.э. [3, с. 42–43, рис. 8]. Позже А.А. Гаврилова отнесла материалы этого памятника к монгольскому времени, а именно к XIII–XIV вв. н.э. [4, с. 48, 73, табл. 26.-4]. В 2005 г. зеркало из Кудыргэ по инициативе А.А. Тишкина изучали в Лаборатории научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа с помощью рентгенофлюоресцентного анализа. Полученные результаты, а также ближайшие аналогии изделия опубликованы в монографии исследователя [5, с. 170–171, рис. 115.-5, фото 46–47].

В следующем полевом сезоне (1925 г.) экспедицией под руководством С.И. Руденко были вскрыты два кургана с каменной наброской в долине Катгуни, недалеко от впадения в нее реки Катанда. Под насыпью курга-

на №2 могильника Катанда на дне могильной ямы головой на восток лежал скелет женщины. В захоронении зафиксировано металлическое зеркало, обозначенное в одной из монографий археолога как «бронзовая подвеска с ушком» [6, с. 13–14, табл. 23.-4]. Судя по имеющемуся изображению, изделие выполнено в виде небольшого металлического диска с боковой петельчатой ручкой. Предметы рассматриваемого типа интерпретируются многими исследователями как «медалевидные» зеркала, наиболее характерные для пазырыкской культуры Горного Алтая [7, с. 92; 8, с. 77–78]. Подобные находки датируются специалистами в широких пределах (вторая половина VI–III вв. до н.э.) [9, с. 81–82].

На протяжении первой трети XX в. активная деятельность по фиксации и исследованию археологических памятников Алтая осуществлялась краеведом-любителем, а с 1920 г. сотрудником Бийского музея М.Д. Копытовым. В 1924 г. при обследовании выветренной речной дюны в районе с. Большая Речка (ныне с. Чаузово Топчихинского района Алтайского края) им было найдено несколько предметов, характерных для сrostкинской культуры эпохи Средневековья. Среди находок выделялось металлическое зеркало в двух обломках с циркульным орнаментом и нанесенными поверх него знаками, вероятно, имитирующими арабскую надпись. В 1950-е гг. М.П. Грязнов опубликовал данное изделие в одной из своих статей, где оно в схематичном виде помещено в раздел «Таблицы», иллюстрирующий объекты IX–X вв. н.э. [10, рис. 30]. В известной монографии 1956 г. «История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка» Михаил Петрович, напротив, не привел рисунок зеркала, однако акцентировал на него внимание в текстовой части работы при характеристике материалов раскопок могильника Ближние Елбаны-V, при этом отметив, что на рассматриваемом изделии «процарапано изображение куфической надписи» [11, с. 148]. В настоящее время исследователи датируют находку в рамках конца I — начала II тыс. н.э. с возможным сужением обозначенной хронологии границами X в. н.э. [12, с. 270; 13, с. 54, рис. 1; 14, с. 89–93, рис. 1].

В числе специалистов, пополнивших в 1920-е гг. ряды сотрудников сибирских музеев, был выпускник Московского археологического института С.М. Сергеев [1, с. 14]. В 1927 г. он возглавил Бийский краеведческий музей и организовал плодотворную работу по исследованию памятников, часть которых ранее была открыта М.Д. Копытовым [15, с. 178–179; 16, с. 18–19]. Совместными усилиями в 1929 г. археологи выявили курганный могильник Змеевка у современного с. Красный Яр Советского района Алтайского края. Раскопки были начаты в том же полевом сезоне и продолжены в 1930 г. [17, с. 102]. При обследовании одного из женских захоронений (курган №2, погре-

бение 2) С.М. Сергеевым и М.Д. Копытовым найден обломок металлического зеркала плохой сохранности. Учитывая особенности погребального обряда и сопроводительного инвентаря, исследователи относят данное захоронение к сrostкинской культуре и датируют его не ранее середины IX в., а скорее X — началом XI в. н.э. [17, с. 104, 118].

Продолжая деятельность по исследованию археологических памятников Алтая, С.М. Сергеев в 1930 г. осуществил раскопки четырнадцати курганов у с. Быстрянского Сrostинского района Западно-Сибирского края [18, с. 60]. В процессе изучения погребений данного комплекса, в двух из них были зафиксированы фрагменты бронзовых зеркал. Фрагменты первого зеркала были обнаружены в области груди умершего из могилы 2 кургана №4. Следующая находка сделана в кургане №12, под насыпью которого выявлены две могилы. При зачистке одной из них в районе голени умершего зафиксирован обломок зеркала, аналогии которому, по мнению М.П. Завитухиной [18, с. 74], имеются среди китайских зеркал периода Чжань-го (V–III вв. до н.э.). В целом, рассмотренные погребения курганной группы у с. Быстрянского соотносятся с населением одноименной культуры скифо-сакского времени северных предгорий Алтая [18, с. 66, 68, 74–75, рис. 7.-8, 9]. В монографии А.С. Суразакова зеркало из кургана №12 отнесено к типу «медалевидных» зеркал, датирующихся V–III вв. до н.э. [8, с. 77–78, 79, рис. 35.-15].

В 1933 г. на южной окраине города Ойрот-Тура (сейчас Горно-Алтайск) А.В. Якубским были произведены раскопки Алферовского могильника. В двух женских захоронениях, зафиксированных в процессе работ, обнаружены два «бронзовых» зеркала. Находка из погребения 1 имела боковую ручку с небольшим подтреугольным отверстием. Изделие из могилы 3 представляло собой металлический диск каплевидной формы с небольшим прямоугольным отверстием. По мнению А.С. Суразакова, рассматриваемые находки типичны для представителей пазырыкской культуры Горного Алтая и датируются ее поздним этапом (III — начало II в. до н.э.) [8, с. 108].

В связи со строительством Чуйского тракта в 1934 г. Саяно-Алтайской экспедицией Государственного исторического музея совместно с Академией истории материальной культуры производились археологические исследования под руководством С.В. Киселева в зоне предполагаемых строительных работ [19, с. 97–106; 20, с. 282]. В том же году под его руководством начаты раскопки каменного кургана в районе Каракольской МТС на реке Урсул. Несмотря на то, что часть находок была уничтожена грабителями, основное погребение осталось нетронутое. Оно принадлежало молодой женщине, в изголовье которой сохранились остатки деревянной шкатулки с золотыми пластинками, брон-

зовой булавкой, а также металлическим зеркалом с ушком. По мнению С.В. Киселева, рукоять изделия схематически передает фигуру животного, а в целом указанное погребение характерно для гунно-сарматского времени [21, с. 345, 348, 351, табл. 32.-13]. С.И. Руденко придерживался иного взгляда на датировку кургана у с. Каракол и отнес объект к скифскому периоду [6, с. 16, рис. 5.-н].

В 1935 г. под руководством С.В. Киселева выполнялись работы по изучению курганных групп в окрестностях с. Курай Кош-Агачского аймака Ойротской автономной области. К наиболее поздним памятникам в данном комплексе С.В. Киселевым были отнесены тюркские курганы VII–IX вв. Под насыпью одного из них найдено женское погребение, среди сопроводительного инвентаря которого зафиксирован обломок бронзового китайского зеркала с центральной ручкой-петлей и растительным орнаментом на одной из сторон [22, с. 75, 82, рис. 29.-34]. В монографии А.А. Тишкина и Н.Н. Серегина изделие фигурирует в числе раннесредневековых зеркал из погребений тюркской культуры, датирующихся в рамках второй половины VII–XI вв. н.э. [23, с. 102, рис. 10.-2].

В конце 1930-х гг. Алтайской экспедицией Государственного Эрмитажа были поставлены задачи по изучению древних памятников Алтая с одновременным пополнением собраний музея новыми коллекциями. В связи с этим в 1939 г. под руководством М.П. Грязнова проводились исследования в долинах рек Чарыш, Кан, Ябоган и Кырлык. В цепочке курганов могильника Яконур весьма примечательным оказался объект под №8, датированный Михаилом Петровичем рубежом тысячелетий (II в. до н.э. — I в. н.э.). В могильной яме находились костяки двух взрослых и ребенка. Сопроводительного инвентаря сохранилось немного, так как могила была ограблена. Среди небольшого числа предметов, уцелевших после расхищения, представлены два металлических зеркала [24, с. 17, рис. 1]. По мнению А.С. Суразакова, боковая ручка одного из предметов оформлена в виде двух голов хищников. В целом, изделия подобного типа датированы исследователем в пределах V–III вв. до н.э. [8, с. 78, рис. 36.-3].

После окончания Великой Отечественной войны археологические исследования на Алтае, проводимые специалистами из центральных научных и культурных учреждений страны, были возобновлены. В течение ряда лет (1946, 1947 и 1949 гг.) Северо-Алтайской экспедицией Государственного Эрмитажа и Института истории материальной культуры АН СССР, возглавляемой М.П. Грязновым, осуществлялись раскопки археологических комплексов у с. Большая речка (сейчас с. Чаузово Топчихинского района Алтайского края). В пункте Ближние Елбаны-XIV, в слое, соотносимом, по мнению Михаила Петровича, с периодом существования андронов-

ского могильника, найден маленький, плоский металлический диск с петелькой на тыльной стороне. Исследователь интерпретировал его как зеркало, сопоставив с аналогичными изделиями из андроновских погребений Томского могильника [11, с. 5–6, 16, табл. 3.-3]. При исследовании комплекса Ближние Елбаны-VI под насыпью кургана №1 зафиксированы три могилы. Одна из них принадлежала взрослому человеку, по предположению М.П. Грязнова, женщине, так как погребение сопровождалось значительным скоплением бисера и стеклянных бус в области груди и левой руки умершей. Помимо этого, в районе пояса обнаружен обломок бронзового зеркала. К сожалению, подробное описание и рисунок предмета не приведены в работе ученого. Михаил Петрович отнес данный предмет к сrostкинской культуре эпохи раннего Средневековья [11, с. 147].

После продолжительного перерыва в конце 1940-х гг. экспедицией под руководством С.И. Руденко были продолжены масштабные раскопки на территории Горного Алтая. В 1947 г. Ленинградским отделением Института истории материальной культуры Академии наук СССР начаты археологические исследования «царского» кургана №2 в высокогорном урочище Пазырык [25, с. 6]. Несмотря на то, что объект оказался сильно потревоженным грабителями, часть предметов или их фрагментов все же уцелела, а благодаря прослойке мерзлоты сохранились изделия из кожи, ткани, меха, дерева и войлока. Так, в деревянной колоде, в изголовье погребенных мужчины и женщины, лежала большая кожаная сумка, в которой вместе с другими принадлежностями женского туалета находилось крупное металлическое зеркало. Диск изделия состоял из двух частей, образующих между собой пустоты, которые внешне оформлены в виде выпуклых центрального и бортового валиков. Лицевая сторона зеркала гладкая и отполированная, тыльная — рельефная с круговым циркульным орнаментом. Рукоять изделия изготовлена из бычьего рога [25, с. 28, 43, табл. 23.-1, рис. 22; 26, с. 119–120, рис. 52.-а]. Данный предмет был неоднократно проанализирован в целом ряде работ [8, с. 78–79; 27, с. 124–127; 23, 2011, рис. 7.-3]. В 1948 г. при дальнейшем изучении кургана №2 у погребальной колоды во льду найдено бронзовое зеркало в меховом футляре, изготовленном из шкуры леопарда и украшенном бисером [28, с. 15].

В 1949 г. А.А. Гаврилова под руководством С.И. Руденко осуществила в южной части пазырыкского некрополя раскопки «малого» кургана №6. Одной из ярких находок этого объекта стал фрагмент китайского зеркала из «белого металла» с ручкой-петелькой на тыльной стороне. Помимо этого, оборотная сторона предмета была украшена композицией в виде чередующихся сердцевидных листьев и косых букв «Т». С.И. Руденко подобные зеркала да-

тировал V в. до н.э., самое позднее — IV в. до н.э. [29, с. 84–87, рис. 32]. Периоду бытования изделий указанного типа посвящена отдельная статья П.И. Шульги, где автор утверждает, что такие находки следует датировать не ранее середины IV в. до н.э. [30, с. 366–371, рис. 1]. Зеркала с Т-образным орнаментом также рассматриваются в монографии А.А. Тишкина и Н.Н. Серегина. Исследователи отметили, что данные изделия выполнены из сплава типичного для китайских ремесленных изделий и датируются соответственно в рамках конца IV–III вв. до н.э. [23, с. 42, 96].

В 1954 г. Катандинский отряд Горно-Алтайской экспедиции под руководством С.И. Руденко осуществил раскопки курганных групп близ с. Катанда Усть-Коксинского аймака Горно-Алтайской автономной области. Помимо дополнительного исследования объектов, изучавшихся В.В. Радловым в 1865 г. и С.И. Руденко в 1925 г., А.А. Гавриловой были приняты работы на пяти «малых» курганах, отнесенных исследовательницей к VII–VIII вв. н.э. Наиболее показательным является женское погребение с сопроводительным захоронением лошади в кургане №5. Под левой голенью погребенной женщины найден фрагмент тонкого металлического зеркала с циркульным орнаментом [31, с. 250–251; 4, с. 61].

Отдельную категорию интересующих нас изделий составляют случайные находки. В 1935 г. в окрестностях бывшего с. Ильбедей (территория современного Усть-Коксинского района Республики Алтай) было найдено целое бронзовое зеркало, характерное для пазырыкской культуры V–III вв. до н.э. Находка поступила в Ойротский музей (ныне Национальный музей Республики Алтай им. А.В. Анохина), где находится и в настоящее время (коллекция №335). В 1940 г. в собрание Бийского краеведческого музея поступил фрагмент металлического зеркала. Изделие обнаружено местным школьником в окрестностях с. Малоугренево в осыпи береговой террасы Бии (коллекция А-881). По мнению некоторых исследователей, зеркала подобного типа получили распространение в XII–XIV вв. на Ближнем Востоке, Средней Азии и Северном Кавказе, а также в евразийских степях Восточной Европы [32, с. 251, рис. 1.-2].

В рассматриваемый нами период ряд исследователей делает попытки научного осмысления металлических зеркал как археологического источника. Так, М.П. Грязнов одним из первых затронул вопросы атрибуции данных изделий, происходящих из археологических комплексов Алтая и близлежащих территорий [33, с. 9–11]. С.В. Киселев в монографии «История Южной Сибири» впервые ввел термин «медалевидные зеркала», используемый при характеристике подобных находок и в настоящее время [21, с. 281, 298]. Анализ зеркал, найденных в погребальных комплексах Алтая, а также описание их типового разнообразия представлены в одном из обобщающих трудов С.И. Руденко [26, с. 118–120, 212].

Подводя итог, важно отметить, что развитие краеведческого движения и внимание специалистов из ведущих научных и культурных учреждений страны к памятникам Алтая в 1920-е — первой половине 1950-х гг. обозначили новый этап в истории обнаружения и изучения металлических зеркал из археологических комплексов региона. Всего в указанные годы было обнаружено 20 изделий, происходящих преимущественно из памятников скифского времени и эпохи Средневековья. Большая часть находок, представленных в публикации, происходит из археологических комплексов, исследованных специалистами из центральных научных организаций (С.И. Руденко, С.В. Киселев, М.П. Грязнов). Помимо этого, отмечается активная деятельность сотрудников местных музеев (М.Д. Копытов, С.М. Сергеев) в изучении древнего прошлого региона. В частности, ими была собрана серия металлических зеркал, пополнивших собрания Государственного Эрмитажа и Бийского краеведческого музея. Другой важной тенденцией обозначенного периода стали первые теоретические осмысления полученных находок. Так, в статьях и монографиях археологов появляются разделы, связанные с культурно-хронологической интерпретацией металлических зеркал, найденных на территории Алтая. Перспективы их дальнейшего изучения связаны с рассмотрением особенностей выявления и исследования подобных находок в последующие периоды.

Библиографический список

1. Китова Л.Ю. История сибирской археологии (1920–1930-е годы) : изучение памятников эпохи металла. Новосибирск, 2007.
2. Руденко С.И. Алтайская экспедиция // Этнографические экспедиции 1924 и 1925 гг. Государственного Русского музея. Л., 1926.
3. Руденко С.И., Глухов А.Н. Могильник Кудыргэ на Алтае // Материалы по этнографии. Т. III, вып. 2. Л., 1927.
4. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М. ; Л., 1965.
5. Тишкин А.А. Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). Барнаул, 2009.

6. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М. ; Л., 1960.
7. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск, 1987.
8. Суразаков А.С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа. Проблемы хронологии и культурного разграничения. Горно-Алтайск, 1989.
9. Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катунки. Барнаул, 2004.
10. Грязнов М.П. Археологические исследования территории одного древнего поселка (раскопки Северо-Алтайской экспедиции в 1949 г.) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры (КСИИМК). Вып. XL. М., 1951.
11. Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М. ; Л., 1956.
12. Кунгуров А.Л. Научная деятельность М.Д. Копытова // Алтайский сборник. Вып. 16. Барнаул, 1995.
13. Тишкин А.А. Рентгенофлюоресцентный анализ раннесредневекового металлического зеркала из собрания Бийского краеведческого музея // Сборник материалов конференции, посвященной 100-летию юбилею Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки. Бийск, 2021.
14. Серегин Н.Н., Радовский С.С., Чегодаева Л.И. Раннесредневековое зеркало с «надписью» из комплекса Ближние Елбаны (лесостепной Алтай) // Вестник НГУ. 2022. Т. 21, № 5.
15. Кунгуров А.Л. Сергей Михайлович Сергеев // Алтайский сборник. Вып. 15. Барнаул, 1992.
16. Радовский С.С., Нарудцева Е.А., Серегин Н.Н. Вклад сотрудников Бийского краеведческого музея в исследование погребальных комплексов быстрианской культуры Алтая // Сборник материалов конференции, посвященной 100-летию юбилею Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки. Бийск, 2021.
17. Неверов С.В. Погребения могильника Змеевка на Алтае (по материалам раскопок С.М. Сергеева) // Археология и этнография Алтая. Барнаул, 1982.
18. Завитухина М.В. Курганы у села Быстрианского в Алтайском крае (по раскопкам С.М. Сергеева в 1930 г.) // Археологический сборник Государственного Эрмитажа (АСГЭ). Вып. 8. Л. ; М., 1966.
19. Киселев С.В. Из работ Алтайской экспедиции Государственного исторического музея в 1934 г. // Советская этнография. 1935. №1.
20. Киселёв С.В. Саяно-Алтайская археологическая экспедиция 1935 г. // Советская археология. 1936. Т. I.
21. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951.
22. Евтюхова Л.А., Киселев С.В. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. // Труды Государственного исторического музея. Вып. XVI. М., 1941.
23. Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Металлические зеркала как источник по древней и средневековой истории Алтая (по материалам Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета). Барнаул, 2011.
24. Грязнов М.П. Раскопки на Алтае // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л., 1940. Вып. 1.
25. Руденко С.И. Второй Пазырыкский курган: Результаты работ экспедиции Института истории материальной культуры Академии наук СССР в 1947 г. (предварительное сообщение). Л., 1948.
26. Руденко С.И. Горноалтайские находки и скифы. М. ; Л., 1952.
27. Кузнецова Т.М. Три восточных зеркала // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. V, ч. 2. Барнаул, 1995.
28. Руденко С.И. Раскопки Пазырыкской группы курганов // КСИИМК. Вып. XXXII. М., 1950.
29. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М. ; Л., 1953.
30. Шульга П.И. Датировка курганов Пазырыка и китайских зеркал с Т-образными знаками // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований. Барнаул, 2015.
31. Гаврилова А.А. Раскопки второго Катандинского могильника // Советская археология. Вып. XXVII. М., 1957.
32. Масумото Т. О бронзовых зеркалах, случайно обнаруженных на Алтае // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 1993. Ч. II.
33. Грязнов М.П. Памятники майэмирского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае // КСИИМК. Вып. 18. М. ; Л., 1947.